ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 45.** дня 24 Мая (5 Червня) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кв. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Дня 20. Маѧ ôдбылосѧ въ Римѣ въ палатѣ Ватиканьскôй тайное засѣданіє на которôмъ Преосвѧтѣйшій Отецъ Папа Піȣсъ IX по промовѣ до сгромадженыхъ кардиналôвъ меже иными именоваными архієпископами и епископами оголосивъ такожъ Преосвѧщенного епископа сȣфрагана Îоанна Бохеньского епископомъ Роскимъ in partibus infidelium.

Выдаваемое въ Голомуцȣ нѣмецкое повременное письмо „Neue Zeit", не могȣчи знайти въ Моравіи достаточныхъ силъ до нȣжденного своего житѧ, кинȣлосѧ на Галиччинȣ и почалосѧ займати справами польскими и рȣскими. Пише въ дȣсѣ такъ званыхъ „поступовыхъ" тȣтейшихъ, которіи зо своей стороны такожъ дȣже часто тȣда засылаютъ свои артикȣлы. Въ дописахъ тыхъ, котрі по найбôльшôй части лише на злости и простôй клеветѣ опираютъ сѧ, выстȣпȣютъ тіи галицкіи поступовіи политики противъ намъ, нашôй народности, и нашомȣ ѩзыкови. Доси въ правдѣ поминалисьмо всѣ тіи писанины мовчкомъ; дописъ однакожъ въ 117. Числѣ тогожъ нѣмецкого письма зъ 24. Маѧ м. м. оумѣщеный оуже для того до вѣдомости нашого Почтенного Рȣского Читательства подати должнисьмо, понеже и краковскій „Часъ" не занехавъ го польскомȣ читательствȣ оудѣлити. Основа того дописа, всѣ попередніи злостею и ненавистею противъ намъ перевысшающого, єсть слѣдȣюща:

„Львôвъ 18. Маѧ. Вже попередъ донêсъ емъ, ѩковіи тȣтъ надѣи кладȣтъ на ôдъѣздъ Графа Голȣховского до Вѣдня и на его дѣланіѧ въ столици; до тыхъ и тая належитъ, же Господинъ Начальникъ краєвый, которомȣ всѣ товаришескіи ôдношеніѧ Галиччины ѩко здѣ рожденномȣ и воспитанномȣ, совершенно звѣстніи сȣть, всѣма можливыми средствами оубѣгати сѧ бȣде, дабы административескій подѣлъ Галиціи оуничтожити, которій въ тôмъ взглядѣ ани для правительства, ани для краю не бȣвбы пожиточнымъ. Тая надѣя бачитсѧ вже въ певнôсть перейшла, понеже приватніи дописы насъ оупевнили, же Графъ Голȣховскій дѣйстно неподѣленіє пересадивъ; що натȣрально всѣхъ истинныхъ пріятелей краю, всѣхъ, которымъ благо народа на серци лежитъ, и на конецъ всѣхъ, которіи сȣть за поступомъ, радостью наполнило; але Головна Рȣска Свѧтоюрска Рада тою чȣткою перепȣдила сѧ, и кажȣтъ, же тыми днями хоче высилати депȣтацію до Вѣдня, котора о подѣлъ Галиціи правительство снова просити має. Повстає поєдинчій вопросъ: Що намѣрає

властиво Головна Рада, же такъ дуже за подѣломъ оубѣгае ся? Чи иде ей о запевненіе рускои народности? или мае только чисто самолюбніи стремленія? Той вопросъ розрѣшеный есть дотеперѣшнымъ ей дѣланіемъ, и не потребуе никакого прочого комментара. Уже въ роцѣ 1848. возбудила Головна Рада гадку подѣлу; казала рускими священниками къ той цѣли по селахъ подписы сбирати, до чого тіиже священники конситоріальнымъ розпоряженіемъ принужденніи были. Декоторіи ревнии приверженцѣ сей новои рускои агітаціи (найбольше що до просвѣщенія и нравственности залишеніи священники гр.; бо всѣ образованнѣйшіи зъ помеже нихъ были противко сему фанатизмови) оупотребляли всякого рода терроризму, которимъ вплывали на совѣсть сельского народа, дабы подписы лишь захопити; ба даже не стыдалися неправду говорити, и дѣйстно привели до того, же зо всѣхъ сторонъ громады подписовалися, незнаючи властиво що? и для чого? Всякій благородный и образованый человѣкъ обуривъ бы ся, слибымъ хотѣвъ розповѣсти цѣлый поступокъ сего собиранія подписовъ, а прецѣ и найточнѣйшое оповѣданіе не моглобы ся сровнати съ дѣйстностью. Но доволно того; я не хочу наслѣдовати пріятелей Русиновъ, которіи свои пречудесніи артикулы въ „Льойдѣ" „Австрійскомъ Корреспондентѣ" и „Райхсцайтунгъ" обыкновенно изчисленіемъ погрѣшеній Поляковъ начинаютъ, дабы доказати, що то суть за люде, которіи одъ нашого правительства оупертымъ крыкомъ подѣлъ Галиціи выпросити бажаютъ. Такъ званый рускій народъ т. е. хлопство, для котрого оумственного и нравственного образованія руское священничество мимо розпоряженія правительского, по котрому въ каждомъ селѣ школа наказана была, ажъ до року 1848 ничого не дѣлало, но котрого образованье фанатическая меншость тогоже вразъ съ рускими дяками покривити старается, николи не бажавъ подѣлу Галиціи, и николи не бажавбы; отъ подписовавъ предложеніи аркуши не знаючи, до чого то придасть ся; хлопови рускому все едно, чи подѣлъ той прийде чи нѣтъ; чи законы по нѣмецки, по польски, или по хінски зъ печатни державнои выходятъ, понеже онъ такъ долго буде своею повѣтовщиною (patois) бесѣдовати, доки буде необразованымъ; познѣйше же замѣнитъ ю съ польскою книжною бесѣдою, такъ якъ и Мазуръ. Знае онъ и тое, же всякое розпоряженіе правительское, которое исполнити долженъ, въ языцѣ зрозумѣломъ оудѣлати му ся мае, понеже иначе не могъ бы му повиновати ся. Отже ничого не залежитъ му на подѣлѣ. Цѣла истинна интеллігенція Галиціи, которую ани самолюбіе, ани фанатизмъ не обманяе, котрая не лише розумѣе, що край потребуе, но и всегда готова, благо всѣхъ поспѣшествовати, такожъ не бажае того подѣлу. Тая интеллігенція завсѣгды противила ся сепаратистичному стремленію Головнои Рады, понеже добре ей звѣстно, якъ великое бы нещастье зъ того подѣлу для Галиціи возникло. Отже остався лишь Головная Рада со своими паростами помежи рускимъ священничествомъ и дяками, яко дуже несоразмѣрный обломокъ народонаселенія, которая съ ревностею до вестелости соближающою ся администратическій подѣлъ Галиціи пересадити бажае, для которои всякое средство доброе и позволенное, дабы лише свою цѣль осягнути, и которая вышшого становища въ товариществѣ ажъ тогды надѣеся, коли съ образоваными мужами не буде мусѣла итти въ заводы. — Дѣйстно, аще прийде до того, же лишь она и хлопы дѣлати будутъ, тогда буде могла великую ролю одгривати, тогда то буде истинною защитницею религійной и политической незгодливости. Тіи то передъ кодящіи оклеветовали неутомимо Поляковъ передъ правительствомъ, но себе объявляли за найлучшихъ пріятелей тогоже; от-

же мы вопрошаемъ: що они доброго для правительства сдѣлали? Най отвѣчаютъ! Що сдѣлали для краю? Былобы противо цѣли, ихъ о тое и многое прочее вопрошати. Бывбы то трудъ непотребный. И оупевнити можу, же всѣ образованй чиновники державнїи въ Галицїи не похвалаютъ стремленїа Головнои Рады, членôвъ еи однакожъ по найбôльшой части по слушности почитуютъ. Головна Святоюрска Рада оужасае са Поляковъ, и въ тôмъ добре мае, понеже не одолѣе имъ сровнатиса що до образованя, благонравїа и благородности; бо всѣмъ ôдъ нихъ притемненна, сего ради хоче са ихъ позбути. Административный подѣлъ Галицїи и правительству и краеви вреднвъ бы; правительству, понеже тымъ образомъ цѣлу интеллїгенцїю въ предмарцовый status quo выпхнулобы, отже ихъ бы собѣ привраждило; бо невозможно, дабы правительство тамъ искало прїятелей, где найдорожшїи права забравши ничого не дае; — краеви, понеже той оставленъ руском у священничеству, жаднымъ свѣтомъ не обравбы путь поступу.— Аще бы не были власне тїи такъ оу правительства яко и оу хлопства оклеветанїи Поляки, то хлопы былибы си хорошенько панщину робили и батоги брали; никому зъ тыхъ ревныхъ защитниковъ руской народности не прийшлобы на гадку, съ посвященїемъ себе самого права оутисненыхъ напротивъ оутиснителей защищати. Такъ то въ свѣтѣ са дѣе; такъ нарицаемїи Поляки, (т. е. всѣ прежде вôльныхъ стремленїй ради правительству немилїи мужи, по найбôльшой части Поляки зъ роду, но такожъ и много Русиновъ) выберали каштаны зъ печи, попекли собѣ пальцѣ а Головная Руска Рада обыкновенно ихъ съѣдае; тамтоти страждали, а заслуги и всѣ хосны тїи полoучаютъ; но такожъ и справедливость не оминне ихъ.

Желаемъ щастя на дорогу высылаемой руской депутацїи, но заразомъ осмѣлаемъ са еи порадити, щобы са поспѣшила, дабы депутацїю Цыгановъ еще въ Вѣдни могла застати, и съ тоюже однакїи цѣли боронити, бо зправды межи тими обома депутацїями не можу иного розличїа вынайти, якъ лишъ того, же депутацїя Цыгановъ 120000 (по часописныхъ донесенїяхъ) руская же найбôльше 500 — 1000 фанатизованыхъ сепаратистовъ заступати буде. Овѣ же депутацїи въ тôмъ однако сгаджаютъ са, же сутъ овѣ лишъ глумомъ правила рôвноправности народностей.

Такъ кончитъ дописователь зо Львова. Мы декотрїи оуваги на той дописъ оумѣстимо въ слѣдующôмъ Числѣ.

Львовъ 20. Мая. Куренда здѣшного Архїепископа лат. обр. взглядомъ польского народного строю священниковъ, звенитъ такъ слѣдуе: „Вже въ нашôмъ посланїю пастырскôмъ выразилисьмо сожалѣнїе наше, же многїи зъ нашого священничества формою церковною одежи цураютса, и тôлько оутѣхи въ тôмъ находатъ, если безчестно выстроенй (deformes) якъ ляики выглядаютъ. Отже мы тїи чада мїра (mundi amatores) оупоминалисьмо, дабы тую земскую лѣпоту (fastum sæculi), и взглядомъ одежи такую занехати, которїи порожность знаменаютъ (vanitatem saperent). Мы ихъ молили, и заклинали святымъ Апостоломъ языковъ, дабы не шли по мїру сему, но хрїстїанского духа дабы обновили и оживили; но мы довѣдуемса, же нашое ôтеческое оупоминанїе осталоса голосомъ вопїющого во пустини! — Многїи оубо, якбы са гнушали церковною одежею, поскидали долги плата, и обыкновенно коротшїи, що даже до колѣнъ не достаютъ, носятъ (breviorem supra genua solent portare), другїи снова, дабы согласитись духови времени (genio sæculi), и одежею показати, же сутъ служителями Велїала, и не имѣютъ духа Божїа, надагаютъ такъ нарицаему „чамару," котора ихъ въ очахъ честныхъ людей смѣшными (in oculis honestorum ridiculosos), а напротивъ правительства о демагогїю (людо-

водство) подозрѣлыми чинитъ, и носячи также довге волоса на примѣръ мужиковъ (rusticorum more), и въ мѣсто обойчиковъ краватлѣ найновшого вкуса (juxta novissimam formam), обвязуютъ, капцовъ (capuciis utantur), которіи кашкетами именуютъ ся, употребляютъ, люльки съ собою носити (pipas secum portare), и безъ сомнѣнія люльку курити не стыдаютъ ся (non erubescunt), хотай свое здоровье, да и житье на опасность тымъ выставляютъ. Отже то суть священники покорного и страждающого Христа, которіи для славы Христа свѣта и его страстей выречися пошлюбовали! То суть служителѣ его любительницѣ церкви, которіи духа Божія святымъ посвященіемъ одержали! То суть проповѣдники противо злоности свѣта; — но скажѣмъ лучше, они не имѣютъ духа Божія, то суть сухіи кости, котріи пророкъ Изекіель по поламъ розсыпани видѣвъ, которіи не имѣютъ духа животного, служителѣ Ваала (ministros Baal), до которыхъ воскликцае пророкъ „Горе!" понеже смѣхъ пекла буде ихъ мздою (cachinnus inferorum erit merces illorum). Понеже мы такое злоупотребленіе, и такихъ выбрыковъ въ нашомъ священничествѣ николи не терпѣли, отже зъобовязуемъ намѣстничество совѣтію, дабы надъ тыми комедіантами усердно вдѣли, дабы не медленно тіи плата, волосье, краватлѣ и капцы (vestes, crines, colaria et capucia) одложили; тыхъ, щобы не послушали, мгновенно суспендовали, и намъ тое ознаймили, дабы за такій проступокъ належиту кару получили. Львовъ 9. Цвѣтна 1850. Лука в. р. Метрополитальный архієпіскопъ.

(Вандереръ.)

Вѣдень. Донесена надосланіи министерству зъ всѣхъ коронныхъ краєвъ взглядомъ сегорочныхъ засѣвовъ суть найпотѣшнѣйшіи, и подаючіи надѣю богатого жнива. Ярина всюда дуже показуеся росла и зерниста. Паша также всюда дуже удалася. Бульбы не можна желати було краснои. Но мѣсто тоиже саджено бураки, которіи по великой части хорошо удаются. Овощи де нещо утерпѣли одъ бурій, и не много обѣщаютъ. Вино росте красненько. Найпотѣшнѣйшіи суть новины взгладомъ жнивъ въ Банатѣ; где такъ зъвже удалося, якъ одъ многихъ лѣтъ не бувало.

— По вѣстямъ мае ся предложити, дабы тіи три пѣхотніи полки съ числами 5, 6, и 46, которіи въ часѣ французкой войны редукованиі були, снова учреждити, на супротивъ цѣлое состоянiе арміи мае ся уменчити. — Доносятъ зъ Угорщины, же ся тамъ въ многихъ сторонахъ жиды соединяютъ, и совокупленно зъобовязуютъ ся выречи ся дотепрѣшного заробкована, и до плуга ся взяти. Сего ради соединенія тіи позакуповали или понаймали великіи простороны землѣ, которіи частево единственнiи члены обоймаютъ. — Зъ полковъ жандармеріи для Угорщины призначеныхъ, два уже дѣйствуютъ. До конца Серпна будутъ всѣ полки вже устроении. Въ часѣ войны армія употребляючи жандармерію получае для себе 12,000 мужа. — Зъ сыхъ сторонъ не ино, же не уменшае, але побольшае ся охота выходства. Щоденне родина многіи поспѣшаютъ повитати новую батьчину: Сѣверну Америку.

Седмогородскій вѣстникъ доноситъ, що на дню 13. Мая огладавъ Его Прев. Губернаторъ Баронъ Вольгемутъ, въ товариствѣ ц. к. Комисара министеріального совѣтника Баха и пр. закладъ романьскихъ учителей школъ народныхъ въ Орлатѣ заложеный, що тамже неприготованый изпытъ предпринавъ, и переконавши ся о поступкахъ во всѣхъ предметахъ, свое задоволенье такъ зъ чинностей учителей яко и препарандовъ (приготовляющихъ ся) которыхъ число 100 переходитъ — ознаймивъ. Такій закладъ нужный и у насъ, и надѣемо ся, же чей ся нымъ ползовати будемъ.

Ведля Бѣлогородскихъ „Сербскихъ Новинъ“ оузнавъ Цѣсарь россійскій нещастный станъ Сербовъ (въ Воеводинѣ) и приславъ имъ все, що ино до одвдована ихъ церквей потребнымъ есть. — Зъ Мароморошa пишутъ: Живемо тутъ въ станѣ не пригадкующомъ намъ навѣть облогу. Жита конституційное лѣсами та горами одъ насъ одтатое. Шляхта вживае по давному всѣхъ преимуществъ, знаючи ся за тое на рѣчахъ, а вѣдакъ по просту работае. Письмъ ани газетъ никто ту не читае, а селянинъ живе ту въ станѣ первистничества, которому баламутити можна, що ино кто хоче. Школы зовсѣмъ занехаиѣ стоятъ на ровни съ нашими дорогами, знакомо найгоршими въ цѣлой Европѣ. (Оун) — По найновѣйшихъ вѣстяхъ зъ Варшавы прибувъ тамъ Цѣсарь Николай дня 27. Мая. Министеръ Шварценбергъ и посолъ россійскій Гр. Меденъ оудали ся до Варшавы. Якъ чути, реченый министеръ вже повернувъ а Его Величество нашъ Цѣсарь тыми днями одѣхали до Варшавы. —

Конкурса на Нотаріяты маютъ ся во всѣхъ коронныхъ краяхъ безволочно розписувати. Теперѣшное именованье нотарїюшовъ только важне на еденъ рокъ буде, по оуплывѣ того часу требуе именованый потверджена, котрое му и запереченымъ бути може, если въ теченю року, або нездатнымъ, або негоднымъ оказавъ ся. — Оповѣдаютъ, що Его Величество Цѣсарь черныцамъ св. Оуршулѣ въ Цельовцю сказати повелѣли, що сами ани Монастира, ани закладовъ школьныхъ не навѣщуютъ, ано огляпутъ ся незадовго за спрпугою, и тую пошлютъ до ныжже. — Его Величество обдарили министра финансовъ Бар. Краусa и внутренныхъ Дра. Баха великимъ крестомъ ордера Францъ-Іосифа, доручивши имъ Сами оздобы тогожь.

Архіепископъ медіоланьскій выдавъ пастырскій листъ взглядомъ святкована Божого Тѣла, наказующій, абы кождый за процессіевъ йшовъ, а никто въ дверехъ и окнахъ дивити ся не стававъ. Всѣ женки маютъ мати заслоны. — Сенатъ правничеекого факультету въ Празѣ починитъ потрѣбніи кроки, абы доцептамъ на мовѣ ческой преподаваючимъ достоинство надзвычайного профессора оудѣленовъ зостала. — Терстеньское наморство (марина) мае вже значительный оудѣлъ въ заходѣ съ Калифорніовъ, такъ що вже 6. австрійскихъ кораблей до золотои пристани въ Ст. Францискo завинуло. Съ напруженьомъ очекуе свѣтъ гандльовый въ Терстѣ оуспѣху первои выправы до Калифорніи.

Парижъ 18. Мая. Левъ Фоше одчитавъ справозданье выдѣлу надъ оучиненомъ предлогомъ выборовымъ. Зграмадженье слухавшое тое справозданье при глубокой тишинѣ постановило розправы надъ нимъ на Вторникъ одложити. За предлогомъ вписавъ ся: Тіерсъ и Монталамберъ; на противъ: Кавенакъ, Гуго, Ламартинъ, Леранжъ. Гора буде мати оудѣлъ въ дебатахъ. Парижъ спокойный. Англійскій посолъ оурадово въ правдѣ не одкликаный, непоказуе ся однакожь въ своей оурядовой чинности, и замешкавши зовсѣмъ въ Версалю не приѣждже больше до Парижа. Заступае го тамъ первый секретарь.

— Министеръ войны доручивъ Президентови просьбу о оувольнене одъ службы зъ причины, що Енералъ Шангарніе повелѣвъ всѣмъ своимъ шефамъ армін и гвардіи, дабы на выпадокъ оуличнои борбы жадного иншого наказу не слухали, только его. Президентъ не принявъ тои просьбы, а хотѣвъ ся попередъ съ Енераломъ порозумѣти. Но той освѣдчивъ му, що навѣть и его (Президента) розказы черезъ его (Енерала) руки переходити мусятъ, абы були важными, если хоче, абы правительство звытяжило, якъ въ року 1848. и 1849. де една только була команда, а не страждало якъ въ Лютомъ, де колька командъ доводило. Президентъ со всѣмъ на тое сголосивъ ся, и попращавъ

го тыми словы: „Завѣдомлю о то̂мъ минис-стра во̂йны, щосьте не то̂лько его, але и мо-ихъ наказо̀въ слȣхати заказали, и надѣю сѧ, що го тое не бȣде бо̂льше зражати.“

Тȣринъ 17. Маѧ. На интерпелацїю едно-го Сенатора, о̂дповѣвъ Сиккарди: Законъ зъ 9. Цвѣтна бȣвъ то̂лько наслѣдкомъ на-шого цивильного и политичеського оустрой-ства. Дȣховеньство поро̂вняло сѧ нымъ въ правахъ и обовѧзкахъ съ прочими обывате-лями. Законъ той належитъ оуже до народа, а его выконанье припорȣчено оурѧдникамъ, и никто о̀дъ правительства домагати сѧ не бȣде, абы дѣйствїе сȣдо̂въ спиняло. Що до розколȣ межи свѣтскими а дȣховными за-конами, тобысьмо до начала толкова-ня надъ тымъ закономъ вернȣти сѧ мȣсѣли, а а стеречисѧ маю сȣщїй законъ снова по̂дъ нарадȣ передкладати. Свобода при нарадѣ законо̂въ бȣдȣщихъ, а повелѣванье сѧ сȣщимъ, то сȣть не обходимїи вымѣнки обывательского правленїѧ. —

Лондонъ 20. Маѧ. „Тамсъ“ о́творяе свои колюмны розмаитымъ розятреннымъ листамъ, налягающимъ на о̂дтягненье сѧ Пальмерстона, яко единого средства абы до-брое порозȣмлѣнье сѧ съ иншими европей-скими народами оудержати, або снова при-вернȣти, и невстаемо грозящо̂й во̂йнѣ сѧ не попасти. Но зъ дрȣгои стороны мае Паль-мерстонъ сильнѣйше стояти, якъ коли инде; кажȣтъ, що о̂нъ есть въ посѣданю докȣмен-то̂въ, компромитȣющихъ дȣже Бонапартого. Мавъ оубо Президентъ по за плечи своихъ министро̂въ, дрȣгȣю власнȣю политикȣ о̂дгра-вати, которои нитки въ готелю едного бȣв-шого всемогȣщого министра шȣкати треба. Томȣ въ Елисее не можȣтъ сѧ порозȣмѣти. Ѥнералъ Лягиттъ и Коллеѥи обстаютъ при о̂дкликаню французского посла, и жадаютъ, абы тое предпринятїе наслѣдно тȣю формȣ достало, якои мȣ еще доси не достае; Пре-зидентъ на сȣпротивъ не хоче той рѣчи до такои крайности допроваждати, и освѣд-чивъ сѧ готовымъ навѣть на измѣнȣ въ министерствѣ, якъ до формального зо̂рваня стычностей съ Англїовъ. (Оун)

Царьгородъ 15. Маѧ. Порта отоманьска, не могȣщая сѧ все еще освоити съ идеовъ пожички, обзирае сѧ за всѣма ино мож-ливыми средствами, абы приходы помножи-ти и такъ надзвычайнїи выдатки покрити, якихъ помноженье и оудосконаленье во̂йска вымагае. Говорятъ о предлозѣ податкȣ на слȣги, по которо̂мъ податокъ на конѣ, цы-бȣхи и иншїи звыткові ипредметы настȣпи-ти мае. Правительство намѣряе вытвор-но̂сть богачо̂въ контрибȣцїи по̂ддати, абы касы державнїи наповныти, не оутыскаючи наро̂дъ; а ино въ разѣ значнои опозицїи, наклонило бы сѧ правительство до пожички, якоибы въ Англїи съ легкостевъ достȣпило. Однакожъ то правительствȣ честь приноситъ, що ино въ остаточно̂й потребѣ до заграничнои пожички втѣкати сѧ хоче.

ВСЯЧИНА.

О̂ Д Р Ы В О К Ъ

изъ драматического сочиненія И. Н. Бужаненька по̂дъ заголовьемъ: „Бандуристъ.“

ЯВЛЕНІЕ 8.

Трофимъ. Мокрина. Олена

Трофимъ. (на дворѣ спѣвае)

Ой ты доли, лиха доли, щербатая доли

Не дась менѣ хотьбы днину, хоть едну по воли;
А я тебе, щобысь знала, такой не боюся
Незатужитъ, незаплаче, козацькая душа;

Олена

Все веселый, Коломыйки собѣ вытинае.

Мокрина

Отъ якъ може небожатко бѣду потѣшае.

Трофимъ (знову спѣвае)

И васъ також не боюся тяжки вороженьки,
Пойду въ жовньери носити карабинъ тяженькій.
Тутки весь вѣкъ бурлакую, пôсни борщи хлепчу,
А тамъ буду ѣсти пити, тай и пошелепчу.

Мокрина

Спѣванку зновъ гдесь якуюсь переймивъ новую,
Ще николи не спѣвавъ ю, первый разъ ю чую.

Трофимъ (далѣй спѣвае)

Научу ся по воящки та фафлюхтувати,
Будуть ся мене всѣ люде якъ огня бояти.
А якъ коли домôвъ верну, буду повѣдати;
За Венедикъ, Италію туманы пускати.
Тутки мавъемъ єдну милу, тай та мя здрадила,
Тай и Ляшка удурѣвши собѣ полюбила,
Ой най любить, кого хоче, и самого чарта
А вже она та у мене копѣйку не варта.

Олена

Где то ôнъ взявъ тую пѣсню, якась не знакома.

Мокрина

Ôнъ на все вамъ пѣсню найде.

Трофимъ (входячи)

А чи є кто дома?
А! витайте сусѣдонько!

Олена

Здоровъ парубочку!
Щось вже ранкомъ розспѣвався.

Трофимъ

Такъ зъ бѣды й розпуки.
Бо безъ пѣсни въ свѣтѣ жити, якъ безъ правой руки.

Мокрина

Такъ раненько выйшовсь зъ дома сизый соколочку —
Я болѣла цѣлу нôчку, ока не зжмурила,
Предъ досвѣткомъ троха вспула, та колись' збудила
Вже не бувъесь. Сѣдай сыну, борщъ уже зварився.

Трофимъ (спѣвае)

Тутки весь вѣкъ бурлакую, пôсни борщи хлепчу,
А тамъ буду ѣсти пити, ще и пошелепчу.

Мокрина

А то где ся выбераешъ, на якись бенкеты?

Трофимъ

О, далеко! — Я такъ зразу троха зажурився,
Же такой не оминуть мя жовньерски мушкеты.
А теперь, коли вже нынѣ то письмо достав'ємъ,
Най ся воля Божа дѣє, журбу залишав'ємъ.

Мокрина

Яке письмо?

Трофимъ (спѣвае)

Паперъ бѣлый, паперъ бѣлый, письмо на нимъ чорне,
Буде зъ мене, буде зъ мене жовньерокъ моторный.

Олена

Що то? мандатъ?

Трофимъ

Та що? не журѣтся.
Отъ ще нынѣ разъ остатный съ мновъ повеселѣтся. —
А где дятько?

Мокрина

Падоньку мôй!

Трофимъ

Где дятько?

Мокрина

(заводитъ) У поли. —
Ой годиноньк нещасна, о проклята доли!
Що я пôчну сыну мылый, що буду робити?
До кого мнѣ матерыньске слово промовити?
Ой косарику мôй милый, милый косареньку,
Щожъ я буду та дѣяти безъ тебе серденько?
Кто буде мнѣ, кто буде мнѣ господаровати?
Кто буде мене на старôсть щиро доглядати?

Трофимъ

Не надкуйте, матинонько, будуть добри люде,
И, якъ сына вамъ не стане, Богъ вамъ батькомъ буде.

Мокрина (заводитъ)

Кто пôйде на панщиноньку, кто буде робити?
Кто на Бугъ у шарôй нôчцѣ рыбку уловити?
А якъ умру, а якъ умру, похоронъ кто справитъ?
Кто надъ сыровъ могилою крестокъ мнѣ поставитъ?

Трофимъ

Ой мамуню, не рѣдайте, не здамъ ся ще може,
Може верну небавонькомъ, якъ Богъ допоможе.

Мокрина (заводитъ)

Летитъ воронъ, летитъ чорный, жалѣбненько краче,
Ой вжежь тебе, мôй сыноньку, мати не обаче.

Займутъ тя до Золочова, устряжутъ чуприну
Здоймутъ сѣру опанчину, надягнутъ фрачину.
Будутъ твои, сыну, руки карабинъ двигати,
Будутъ тя немилосердно капралѣ штуркати;
А якъ прийде война люта, поженутъ въ чужину
Будешъ тяженько вздыхати за матеньковъ сыну!
А въ войноньцѣ, якъ кулями та станутъ стрѣляти,
Чи ты жіешъ; не дасть менѣ чорный воронъ знати,
А якъ вороги забьютъ тя, кто тя похова̂е?
Лишъ зазуля жалѣбненько въ лѣсѣ закова̂е,
Позлѣтаютъ ся вороны, посѣдаютъ круки
Станутъ твое бѣле тѣло шарпати на штуки,
Станутъ твои чорни очи въ головцѣ клювати,
Станутъ твое красне личко дзюбами дзюбати.

Трофимъ

Пощо нени нарѣкати, пощо заводити?
Прийшовъ мандятъ, Цѣсарь каже край йти боронити.
Вамъ то гôрко, вамъ тяженько, бо вы моя мати,
Лишъ где кличе обовязокъ, жаль муситъ в'ступати.
Богъ не дасть вамъ загибати — отъ вже йдутъ помене
Вже кто знае, коли менѣ васъ узрѣти нени!

(Продовженье наступитъ).

УМѢСТКА.

Въ мѣсяци Вересни року минувшого запропавъ хлопецъ нѣмый, лѣтъ 17 маючій, именемъ Никола, родомъ зъ села Стороны коло Мальчицъ въ Львôвскомъ окрузѣ, парафіи Ставчаны, сынъ тамочного селянина Грынька Щирбы, середного зросту, волосы темного, очей сѣрихъ, оумѣючій лишъ выговорювати слова: татъ, мамъ, перунъ и иніи короткіи слова; — оумѣеся такожъ крестити и звыкле передъ ѣдженьомъ молитись невыразными и незрозумѣлыми словами; здôбный до всякой роботы, а именно вправный до сокиры, пере, и хорошо пряде. Въ лѣсѣ зблукавшій ся того же дня прибѣгъ на нôчь до Любьеня и тамъ ночувавъ, зъ ôдтамъ же пустився шляхомъ къ Судовой Вишни, гдѣ потому вже никто его не бачивъ. Родичи того нещасного хлопця просятъ всякого человѣколюбного, дабы, кому его мѣсце перебуванія извѣстное, вѣстею въ ихъ печали ихъ потѣшити хотѣвъ.

ЗАПРОСИНЫ ДО ПРЕДПЛАТЫ.

Въ Книгопечатни Перемыского Собора Крылошановъ рускихъ, буде ся печатати за благословеніемъ Его Преосвященьства Господина Епіскопа епархіального совсѣмъ новыми и хорошо рѣзаными письменами кирилійскими — на бѣлôмъ и добрôмъ паперѣ въ пяти томахъ **Библія або Святое Писаніе Нового и Старого Завѣта.**

До совершенія того важного, особливо каждому проповѣдникови слова Божого необходимо потребного, а въ нашой Галиціи рѣдко где находящого ся сочиненія, требуе реченная печатня не мало выложити готовыхъ грошей; протое запрашае всѣхъ желающихъ получити сіе до предплаты, котра выносити буде 10 ренскихъ срѣбломъ. — Предплата продолжатися буде до 1го Листопадня с. р. потому цѣна значно буде пôдвысшена. Если Предплатителей дуже мало зголосится, дѣло сіе печататися не буде, а собраніи гроши неохибно звернутся.

Заручаеся при тôмъ за найлучшій текстъ, и за всеточнѣйшое исправленіе при печатанію, котрое пріяти благоволили на себе Высокопочитаемыи мужи, такъ въ Богословіи, яко и въ грамматическомъ отношеніи всесторонно искусни.

Предплату изволятъ сбирати ЧЧ. ГГ. Настоятели Деканатôвъ и вразъ съ картою пôдписною до Канцеляріи Конси̇сторской присылати. Такожде предплачувати буде можна оу Всечестнѣйшого Госп. Ильницкого, Вице Ректора Семинаріи Львôвской, и въ Перемышли при Книгопечатни. —

Перемышль дня 10. Мая 1850.

Выдаватель и ôтповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.